

В.В. Морозан*

**ИЗ ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ОТДЕЛЕНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В КРЫМУ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.**

V.V. Morozan

**FROM THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF OFFICES
OF THE STATE BANK IN THE CRIMEA IN THE SECOND
HALF OF THE 19th — EARLY 20th CENTURIES**

Аннотация. В статье рассматриваются усилия Государственного банка Российской империи по расширению своей филиальной сети в Крыму во второй половине XIX — начале XX в. Первые мероприятия Государственного банка на полуострове были проведены в Севастополе как одном из самых перспективных портовых городов в пореформенные годы. Филиал был там открыт в 1875 г. Далее последовало учреждение отделений банка в Симферополе, Феодосии и Ялте. Автор анализирует политику банка в деле подбора кадров, останавливаясь на истории поступления чиновников банка на службу в Севастопольское отделение. Определенное внимание уделено трудностям, которые сопутствовали процессу открытия банковских филиалов. В процессе расширения банковской сети возникали и конкурентные настроения, не позволявшие руководству главного кредитного учреждения страны объективно оценивать необходимость создания того или иного отделения. Желание открыть у себя филиал Государственного банка проявляли разные города Крыма, в частности, безуспешными были усилия городских властей Евпатории. На протяжении длительного времени отделения банка в Крыму испытывали трудности с наймом соответствующих их деятельности помещений. Так, Севастопольское отделение не имело своего здания на протяжении десяти первых лет своей истории, Симферопольское — пяти лет, а Ялтинское было вынуждено нанимать ежегодно новые помещения с 1882 по 1912 г. В статье лишь в общих чертах анализируется операционная деятельность крымских подразделений Государственного банка. Эта сторона их деятельности требует более глубокого и расширенного освещения в отдельной работе. Тем не менее, автор делает вывод, что Государственный банк на полуострове не смог оказать полноценного содействия в развитии края его деловым кругам, которые ощущали недостаток в доступном и

---

* *Морозан Владимир Васильевич*, доктор исторических наук, профессор кафедры истории народов стран СНГ Санкт-Петербургского государственного университета
Morozan Vladimir Vasilievich, Doctor in History, Professor of the Department of History of the Peoples of the CIS Countries, Institute of History, Saint Petersburg State University
+7-911-970-29-18; v_moga@mail.ru

дешевом кредите. Настоящая статья написана на архивных материалах из фондов Российского государственного исторического архива. Основные содержащаяся в ней сведения публикуются впервые.

Ключевые слова: Государственный банк Российской империи, экономика Крыма, предпринимательство, кредитные операции, векселя.

Abstract. The article examines the efforts of the State Bank of the Russian Empire to expand its branch network in the Crimea in the second half of the nineteenth – early twentieth centuries. The first activities of the State Bank on the peninsula were carried out in Sevastopol as one of the most promising port cities in the post-reform years. A branch was opened there in 1875. This was followed by the establishment of bank branches in Simferopol, Feodosia and Yalta. The author analyzes the bank's recruitment policy with the focus on the history of the bank officials entering the service in the Sevastopol branch. Particular attention is paid to the difficulties that accompanied the process of opening bank branches. In the process of expanding the banking network, spirit of rivalry arose, which prevented the management of the country's main credit institution from objectively assessing the need to create a particular branch. Various cities of the Crimea expressed the wish to open a branch of the State Bank. As for the efforts of the city authorities of Yevpatoria, they failed. For a long time, the branches of the Bank in the Crimea experienced difficulties in renting the premises suitable for their activities. Thus, the Sevastopol branch did not have its own building during the first ten years of its history; the Simferopol branch lacked its own premises for five years, and the Yalta branch had to rent new premises every year from 1882 to 1912. The article gives only general analysis of the operational activities of the Crimean branches of the State Bank. This aspect of their work requires deeper and more extensive coverage in a separate work. Nevertheless, the author was able to conclude that the State Bank on the Peninsula failed to provide full support, as regards the development of the region, to its business circles, which felt a lack of affordable and cheap credit. This article was written using archival materials from the funds of the Russian State Historical Archives. The core information contained in it is published for the first time.

Keywords: State Bank of the Russian Empire, Crimean economy, business, credit transactions, promissory notes.

* * *

История Государственного банка — тема многогранная и далеко не освоенная. Обобщающие работы на эту тему, начиная с сочинений В.Т. Судейкина и И.Ф. Гиндина и заканчивая коллективным трудом под руководством академика Б.В. Ананьича, анализировали общую деятельность Государственного банка, не затрагивая работу его провинциальных учреждений¹. Отдельные его филиалы стали предметом

---

¹ Судейкин В.Т. Государственный банк: Исследование его устройства, экономического и финансового значения. СПб., 1891; Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М., 1960; Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва / Б.В. Ананьич и др. СПб., 2005.

исследования лишь в последние десятилетия². Были опубликованы и работы об отделениях Государственного банка на территории Крыма³, впрочем, эти статьи только отчасти раскрывают многогранную и разнообразную операционную деятельность указанных банковских заведений, носят обзорный характер. Очевидно, данное направление требует дополнительного и более глубокого изучения. В частности, ждут своего рассмотрения такие важные аспекты, как структурная организация отделений, комплектование их кадрового состава и, несомненно, их операционная деятельность, которая совершенно не исследована.

Известно, что первые мероприятия Государственного банка по организации в Крыму сети своих отделений были проведены в Севастополе как одним из самых перспективных портовых городов полуострова в пореформенные годы. Практически единственный не замерзавший в Крыму порт был привлекательным для операторов внутренней и внешней торговли России. На это обращал внимание управляющего Государственным банком Е.И. Ламанского севастопольский городской голова М.И. Кази, описывая коммерческое значение этого города. «Правительство, — писал Кази, — признав за Севастополем важное значение в военном и в коммерческом отношении, решило провести к нему железную дорогу [строительство дороги было закончено 6 января 1875 г.]. Не подлежит сомнению, что Севастополь действительно соединяет в себе все выгоды для самого широкого развития как торгово-промышленной деятельности, так и военно-морских учреждений, а потому предположение о совершенном отделении торговли от военного флота имеет самые верные основания в интересах ничем не стесняемого в будущем удовлетворения нужд каждого из них»⁴. Впрочем, исключительное

---

² Бугров А.В. Московская контора Государственного банка и экономика Центрального промышленного района, 1860–1914 гг. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2004; Горбик К.А. Деятельность Ростовской конторы Государственного банка по экономическому развитию Области Войска Донского в конце XIX — начале XX в. // Клио. 2017. № 4 (124). С. 90–95; Ишкинина А.А. Деятельность Уфимского отделения Государственного банка Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. (1865–1917 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Уфа, 2010; Котляров М.А. Операции Екатеринбургского отделения Государственного банка в XIX–XX вв. // Известия Уральского гос. экономического ун-та. 1999. № 2. С. 114–117; Стахнюк А.В. Страницы истории Главного управления Банка России по Оренбургской области // Деньги и кредит. 2009. № 2. С. 37–44.

³ Бугров А.В. Из банковской истории Крыма: неизвестные страницы (1875–1915) // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 72–75; Коломийцева В.А. История финансов Тавриды. Хроника (1783–1917). Симферополь. 2010; Николаев М.Г. Учреждения Государственного банка на Крымской земле (краткая историческая справка) // Деньги и кредит. 2014. № 9. С. 76–78.

⁴ Записка севастопольского городского головы, отставного капитан-лейтенанта Кази о нуждах Севастополя и его коммерческом значении // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 326. Л. 6.

положение города могло остаться без дальнейшего развития в случае невнимания правительства к его нуждам. Прошло почти 20 лет после Крымской войны, а Севастополь все еще не был восстановлен полностью. Таким образом, писал М.И. Кази, учреждение отделения Государственного банка было жизненно важным делом для города. Примечательно, что слова севастопольского городского головы нашли понимание у Е.И. Ламанского, который 17 февраля 1875 г. писал в ответном послании: «На отношении Ваше... имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что находя доводы, на основании которых Вы, от имени города Севастополя, ходатайствуете об открытии в этом городе отделения Государственного банка вполне заслуживающими уважение...»⁵, пообещав в ближайшее время открыть столь необходимое отделение.

Уже 25 февраля 1875 г. Ламанский обратился к министру финансов М.Х. Рейтерну с письмом об удовлетворении ходатайства М.И. Кази. Само отделение начало свою работу 12 августа 1875 г. Впрочем, телеграмма, посланная 13 августа, создавала впечатление, что этот филиал Государственного банка стал действовать 13 августа: «Сего числа, — писал управляющий И.И. Братковский, — отделение открыло свои действия, дебетовало банк за капиталом 50 000 и кредитовало за кассу на ту же сумму. Не знаем ключа телеграфных переводов, нет ли таблиц второго займа». Однако в деле об открытии этого подразделения указана дата 12 августа⁶.

После решения об учреждении в Севастополе отделения начался набор его персонала. Как было принято в Государственном банке, сотрудники вновь образованных филиалов подбирались из числа служащих различных подразделений этого учреждения. Руководство банка избегало формирования штата таких заведений только из числа вновь принятых на службу лиц, предпочитая полагаться на опытных работников банка. При этом принимались на службу в основном те, кто сам писал прошения о переводе в другие города. Комплектование основного штата Севастопольского отделения завершилось к лету 1875 г. По решению Центрального управления в него вошли следующие служащие: управляющим был назначен И.И. Братковский, контролером — Т.Ф. Полозанцев, бухгалтером — Э.В. Юз, старшим помощником контролера — Н.В. Бажанов, кассиром — А.А. Липкин, старшим помощником кассира — В.И. Парашук, младшим помощником кассира — К.И. Воронич.

Из перечисленных лиц о переводе в другое отделение банка просил Иван Ионович Братковский. В своем обращении к Е.И. Ламанскому от 18 мая 1875 г. он писал: «По сведениям, сообщенным газетами,

---

⁵ Е.И. Ламанский — М.И. Кази. 17 февраля 1875 г. // Там же. Л. 16.

⁶ Копия телеграммы от 13 августа 1875 г. // Там же. Л. 80.

в г. Ставрополе предполагается открыть отделение Государственного банка, и я беру смелость с согласия управляющего Киевской конторой утруждать Ваше Превосходительство покорнейшей просьбой о предоставлении мне должности управляющего Ставропольским отделением»⁷. Однако Ламанский сделал встречное предложение Братковскому, попросив его переехать в Севастополь. Окончив С.-Петербургское коммерческое училище, он с 1862 г. служил в Киевской конторе Государственного банка под руководством Н.Х. Бунге. Перед назначением в Крым он состоял контролером указанного филиала банка. В Севастополь также просился Николай Васильевич Бажанов, служивший старшим помощником контролера в Пермском отделении. Свою просьбу он мотивировал плохим здоровьем жены.

Что касается младшего помощника кассира Кишиневского отделения В.И. Паращука, прослужившего в Бессарабии 8 лет, то он первоначально просил о переводе в другое подразделение банка, рассчитывая на повышение в должности. В своем заявлении он отмечал, что освоил не только профессию кассира, но прекрасно справлялся и с должностью контролера. Впрочем, рассматривая предложение отправиться в Севастополь, Паращук долгое время не колебался. Однако после непродолжительной службы в Крыму написал заявление о переводе в отделение, расположенное ближе к Бессарабии. Уже в конце 1880 — начале 1890-х гг. В.И. Паращук числился чиновником особых поручений в Центральном управлении банка.

Совершенно иные цели преследовал контролер Одесской конторы Государственного банка Трофим Федотович Полозанцев. Лишенный каких-либо источников дохода кроме жалования в банке, он посчитал жизнь в Одессе чрезвычайно дорогостоящей и рассчитывал на назначение в какой-нибудь более отдаленный город, где уровень цен был бы ниже. Имея на попечении больную мать и незамужнюю сестру, он считал, что прожить на 1500 руб. в год в Одессе было крайне сложно, и просил о возможности переехать в какой-либо город на Волге. Однако руководство банка предложило ему службу в Севастополе. В число лиц, вновь поступивших на службу в Государственный банк, входил служащий с опытом счетовода, ранее работавший в кассе прибытия товаров Николаевской железной дороги, бывший купец Климентий Иванович Вронич. Правда, он хотел попасть на службу в С.-Петербург. Получив отказ, он стал просить перевода на должность в Киевскую контору Государственного банка, мотивируя свое желание тем, что его родные проживали в Житомире. Среди вновь принятых на службу в банк был и отставной прапорщик 88-го Петровского пехотного полка Иван Кайзер. Его рекомендовали как младшего помощника контролера.

---

⁷ Прошение И.И. Братковского. 18 мая 1875 г. // Там же. Л. 27.

Интересна судьба служившего в Инспекции контор Центрального управления, подданного Великобритании Эдуарда Вильямовича Юза. Он, как и И.И. Братковский, сам просил управляющего Государственным банком о переводе в Севастополь. Юз лишь 22 февраля 1872 г. поступил на службу в Государственный банк помощником контролера 3-го разряда. Англичанин получил домашнее образование и некоторое время работал в коммерческих заведениях. В августе 1874 г. он был назначен помощником контролера 1-го разряда. Не менее успешной была его служба и в Севастопольском отделении. Благодаря успешной карьере он решил в 1896 г. принять российское подданство, ожидая, очевидно, нового высокого назначения. 25 ноября 1898 г. Э.В. Юз был определен управляющим Феодосийским отделением, в котором прослужил до своей отставки 28 января 1909 г. в чине губернского секретаря⁸. Его сменил на этом посту статский советник Николай Иустинович Бобрецкий. Примечательно, что из трех детей Юза двое также служили в Государственном банке. В 1909 г. на службу в Центральное управление банка поступила его дочь Маргарита⁹, а в 1911 г. туда же поступил сын Генри¹⁰.

Отметим, что переход Э.В. Юза в Феодосийское отделение пришелся на один из самых неудачных периодов в деятельности севастопольского филиала. Долгое время являясь единственным постоянно действующим отделением в Крыму, Севастопольское отделение могло в полной мере проявить свои возможности. Однако в конце XIX в. его операционная деятельность снизилась. Положение дел особенно ухудшилось с закрытием в 1899 г. коммерческого порта Севастополя, которое повлекло за собой дальнейшее падение интереса предпринимателей к этому учреждению. Если в 1901 г. было выдано 86 подтоварных ссуд, то в 1905 г. всего 35¹¹. В связи с этим в Центральном управлении Государственного банка даже обсуждался вопрос о ликвидации этого филиала, с передачей всех его дел Симферопольскому отделению. Оснований для этого у руководства банка было достаточно. Так, из 214 клиентов Севастопольского отделения по вексельному кредиту в 1895 г. местных предпринимателей было всего 63 человека. Между тем из Симферополя заемщиками таких кредитов был 151 человек. Лишь долгое обсуждение вопроса об открытии в губернской столице отделения спасло севастопольский филиал от закрытия.

---

⁸ Аттестат о службе Эдуарда Вильямовича Юза // РГИА. Ф. 587. Оп. 27. Д. 15. Л. 6.

⁹ Личное дело М.Э. Юза // РГИА. Ф. 587. Оп. 27. Д. 14.

¹⁰ Там же. Д. 15.

¹¹ Отчет о ревизии Севастопольского отделения Государственного банка, произведенной с 21 по 28 февраля 1906 года ст. инспектором статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1116. Л. 96.

На организационную работу по открытию в 1875 г. отделения в Севастополе Центральное управление выделило 4500 руб. В основном они были потрачены на приобретение части мебели, штемпелей и путевые расходы его служащих. Так, для переезда в Севастополь Братковский и Полозанцев получили по 400 руб. дорожных. Липкин получил 300 руб., Парашук — 200 руб., Бажанов — 200 руб. и Вронич и прапорщик Кайзер — по 150 руб. Еще до открытия операций отделения И. И. Братковский попросил заменить штемпель для клеймения негодных кредитных билетов, а также прислать газеты «Правительственный вестник», «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов», петербургские и московские «Биржевые ведомости», «Сенатские ведомости» с приложениями, начиная с 1 июля. Вскоре выяснилось, что присланный штемпель оказался с дефектом и пришлось заказать другой. Мебель Братковский заказал в Одессе, когда проезжал через этот город в Севастополь. Прибыв на место, он стал подбирать подходящее здание для размещения отделения. Его выбор остановился на доме супруги контр-адмирала Ивана Иллариновича Савельева, Амалии Ивановны.

Отметим, что вскоре после открытия действий Севастопольского отделения между управляющим И.И. Братковским и младшим помощником кассира К.И. Вроничем возник конфликт. Последний обратился 11 октября 1875 г. к своему начальнику с просьбой о предоставлении отпуска в связи с тяжелой болезнью матери и брата. Затем отправил в С.-Петербург в Центральное управление телеграмму с аналогичной просьбой. Не дождавшись ответа, Вронич оставил службу и уехал в Житомир. Позднее он утверждал, что болели его отец и брат, которые затем скончались. Недовольный поведением своего подчиненного, Братковский отослал в столицу докладную записку, в которой рассказал о данном поступке Вронича и других неблагоприятных фактах. По словам управляющего, Вронич был должен разным лицам большую сумму денег. Его кредиторы осаждали управляющего Севастопольским отделением с требованиями принудить помощника кассира вернуть долги. Оказалось, что после прибытия в Севастополь Вронич выдавал себя за директора отделения. По словам управляющего, он «весьма искусно понаделал долгов в дворянском клубе, у солидных и уважаемых лиц в городе, а также у бедных ремесленников и прислуги до 1500 руб.»¹². В результате управляющий банком Е.И. Ламанский уволил К.И. Вронича.

Вторым постоянно действующим в Крыму филиалом Государственного банка стало Феодосийское отделение, открывшее свои операции 25 января 1895 г.¹³ Однако организационные мероприятия

---

¹² Докладная записка управляющего Севастопольским отделением от 13 октября 1875 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 326. Л. 92.

¹³ Копия телеграммы управляющего Симферопольским отделением 8 декабря 1915 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 984. Л. 104.

по комплектованию персонала этого подразделения банка и производству кредитных операций продолжались до конца года. В течение первого года своего существования Феодосийское отделение все еще не могло в полной мере развернуть свою деятельность, начав работу при наличии 8 классных чиновников, одного писца и двух счетчиков. В частности, контролером был назначен В.И. Щелков, его помощником С.А. Бордонос, кассиром был определен А.И. Прегер, а его помощником Н.Н. Гартман. В течение года выяснилось, что имевшийся коллектив не мог в полной мере справляться с удовлетворением всех заявок на получение кредитов. А.Н. Дьяконов был вынужден просить об увеличении штата, получив дополнительно одного счетчика и одного писца. «Но этот состав служащих, — писал после этого управляющий отделением, — должен быть признан безусловно недостаточным. Наличные силы эксплуатировались в высокой степени, что уже отражается на своевременном выполнении дела и качестве этого выполнения»¹⁴. Недостаток в кадрах вынуждал руководство филиала начинать производство отдельных операций поэтапно, в разное время. Так, выдачи ссуд крестьянам на покупку машин и сельскохозяйственных орудий стали производиться в мае 1895 г. Первые такие ссуды выдавались на приобретение жатвенных машин. «Постепенно ссуды эти начали увеличиваться, — писал Дьяконов, — и к концу года потребовали напряжение всех сил нашего состава отделения, чтобы иметь возможность удовлетворить прогрессирующие потребности в указанных ссудах...»¹⁵ Предпринимались даже попытки несколько уменьшить наплыв заемщиков, но безуспешно. Этот процесс нарастал несмотря на относительно высокие расходы по покупке машин и орудий. Ссудная ставка в банке составляла 5–6 % годовых. Кроме этого фабриканты и владельцы складов взимали с крестьян плату за всё — за помощь в оформлении кредита, за гербовые марки и даже за бланки заявлений и обязательств, которые поступали к ним из Феодосийского отделения бесплатно. Известны случаи, когда складчики брали за указанные бланки плату до 5 руб. В общей сложности отделение выдало крестьянам за полугодие 300 ссуд на покупку сельскохозяйственных машин и орудий в размере 47 098 руб.

В июле 1895 г. Феодосийское отделение открыло производство подтоварных ссуд под зерновой хлеб, вино и шерсть. Хлебных ссуд было выдано всего 39 на общую сумму 310 415 руб.¹⁶ Очевидно, что желающих было гораздо больше. Однако у отделения был более успешный конкурент в лице филиала Азовско-Донского коммерческого банка. Кроме того, процедура приема в залог товара, которая

---

¹⁴ Докладная записка управляющего Феодосийским отделением А.Н. Дьяконова // РГИА. Ф. 587. Оп. 56. Д. 908. Л. 417.

¹⁵ Там же. Л. 414.

¹⁶ Там же.

предполагала присутствие полицейских чинов, а также ряд других бюрократических условий существенно мешали притоку клиентуры. В числе получивших в отделении кредиты были 12 землевладельцев, 14 крестьян и 13 комиссионеров. Под шерсть была выдана всего лишь одна ссуда на 4200 руб. Вино же к залогоу в 1895 г. не представляли¹⁷. Вообще число заемщиков непосредственно под залог товаров в Феодосийском отделении было всегда незначительно. Львиная доля ссуд под зерно, табак, вино и соль производилась под товарные документы, которые принимались к учету по специальным текущим счетам. Так, если в 1900 г. было выдано непосредственно 6 ссуд на 70 218 руб. под залог хлеба, то по специальным текущим счетам было отпущено 27 ссуд на 507 010 руб. Под табак выдавались исключительно средства по специальным текущим счетам (в 1900 г. 1 ссуда на 194 тыс. руб.). Под залог вина ссуды выдавались не регулярно в отличие от кредитов под товарные документы. Последние хотя и выдавались ежегодно, но в небольшом количестве. В 1900 г. лишь один клиент воспользовался специальным текущим счетом под такого рода товарные документы на 60 тыс. руб.¹⁸ Кроме хлеба, табака и вина отделение принимало в залог и соль. Число таких кредитов было невелико, а в отдельные годы, как например в 1900 г., таких ссуд и вовсе не было.

Относительно долго предприниматели рассматривали возможность заимствовать в Феодосийском отделении деньги под векселя. Лишь во второй половине 1895 г. стал заметен их интерес к этой операции. К 1 января 1897 г. число вексельных кредитов составило 149 на общую сумму 1557 тыс. руб. В последующие годы их количество медленно, но все же росло. Только социальные потрясения Первой русской революции остановил этот процесс. Если в 1904 г. такими кредитами пользовались 206 клиентов на 2283 тыс. руб., то к 1 января 1906 г. в Феодосийском отделении оставались открытыми 187 вексельных кредитов на 2033 тыс. руб.¹⁹ В районе деятельности этого филиала банка крайне сложно было определить качество представляемых векселей. У помещиков и торговцев этой части полуострова была распространена практика взаимобмена векселями для учета в кредитных учреждениях. Часто солидные и авторитетные торговцы обменивались друг с другом такими обязательствами. Встречные векселя выписывались на некруглые суммы и неровные сроки с тем, чтобы одни учитывались в одном кредитном учреждении, а вторые в другом. Контролировать такие обязательства было крайне сложно,

---

¹⁷ Там же. Л. 415 об.

¹⁸ Отчет по ревизии Феодосийского отделения Государственного банка, произведенной с 18-го по 21 февраля 1906 года старшим инспектором, статским советником Г.Г. Лерхе // РГИА. Ф. 587. Оп. 40. Д. 1717. Л. 37 об.

¹⁹ Там же. Л. 34 об.

так как они нарочно назначались к платежу в разные города. Такая практика требовала от служащих Феодосийского отделения осторожности, что, несомненно, сдерживало развитие вексельного кредита. Впрочем, ревизоры обвиняли Учетно-ссудный комитет отделения и его руководство в либеральном отношении к вексельному материалу, требуя ужесточения контроля по этой операции.

Примечательно, что борющийся за право иметь отделение Государственного банка Симферополь был куда менее удачлив, чем Феодосия. Еще 25 января 1872 г. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор П.Е. Коцебу обратился к министру финансов с предложением учредить в Симферополе отделение банка, считая, что такое заведение могло бы способствовать более динамичному росту числа предприятий в городе. М.Х. Рейтерн согласился с мнением генерал-губернатора. Однако он не мог игнорировать и мнение Правления банка, которое считало, что в этом деле следовало соблюдать последовательность, так как уже существовал утвержденный план развития сети банковских отделений и до его полного выполнения не стоило далее расширять список городов. По сути, просьба П.Е. Коцебу была отклонена до более благоприятного времени. Последующие попытки также не встречали поддержки со стороны Центрального управления Государственного банка. Лишь в 1877–1878 гг. на короткое время в Симферополе появился филиал Государственного банка, когда временно из Севастополя эвакуировали отделение.

В данном вопросе опирались на мнение управляющих Севастопольским отделением. Всякий раз, когда из С.-Петербурга приходило распоряжение о рассмотрении возможности и целесообразности учредить в Симферополе подразделение банка, севастопольское руководство давало отрицательную оценку экономическому положению губернского центра. «Торговля этого города, — писал управляющий отделения С.И. Билибин 16 ноября 1889 г., — по отсутствию в нем фабричной и заводской деятельности и вообще каких либо видов промышленности, представляется исключительно местной, хотя Симферопольский уезд в сельскохозяйственном отношении возможно причислить к числу производительных, но в виду расположения хлебных складочных магазинов по линии Лозово-Севастопольской железной дороги, а также отсутствия в Симферополе хлебного рынка, все таки по отпускной хлебной торговли не имеет никакого отношения к самому городу. Симферополь лишь может быть отмечен как один их складных пунктов по табачной торговле и отчасти как место для сделок и расчетов по фруктовым операциям»²⁰.

---

²⁰ Докладная записка управляющего Севастопольским отделением С.И. Билибина. 16 ноября 1889 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 984. Л. 16.

Впрочем, невысоко оценивал состояние хозяйства города и управляющий Одесской конторы А.И. Орловский: «Население его составляло около 50 тыс. человек, город имел две паровые мельницы, фабрику глазирования фруктов и несколько оптовых складов сахара иногородних заводов. Торговля мануфактурными, бакалейными и прочими товарами для местного потребления не достигали 100 тыс. руб., а продажа табака, по мнению члена комитета Вучина, немного превышала 100 тыс. руб. В торгово-промышленном отношении Симферополь ближе всего подходит к г. Херсону, при чем последний, по мнению члена учетного комитета Шульца, по размеру оборотов стоит несколько выше»²¹. Таким образом, по мнению управляющего Одесской конторой, открытие отделения в Симферополе могло принести банку одни убытки.

Можно предположить, что отрицательное отношение руководства Севастопольского отделения к возможности появления в Симферополе такого же учреждения было вызвано опасением конкуренции. Оно особенно обострилось с известием о закрытии в Севастополе в 1899 г. коммерческого порта. Учитывая, что круг клиентов этого филиала включал лиц из разных мест полуострова, опасения управляющих севастопольским филиалом были небезосновательными. Очевидно, что при учреждении такого подразделения банка в Симферополе к нему перешла бы значительная часть клиентуры.

Следует отметить, что к концу XIX в. Симферополь являлся не только номинально центральным губернским городом. К этому времени он уже обладал достаточным экономическим потенциалом, развиваясь весьма динамично. Из представленной докладной записки управляющего Севастопольским отделением следовало, что к 1895 г. в Симферополе проживало 49 114 человек (из 60 589 человек во всем уезде). В городе и уезде насчитывались 5092 дворянина, 913 потомственных и личных почетных граждан, 862 купца, 1197 цеховых мастеров. Всего в Симферопольском уезде было 60 фабричных заведений, производивших продукцию на 848 574 руб. в год²². Однако из-за слабого развития кредита сложно было ускорить темпы экономического развития города. В нем осуществляли операции всего два кредитных заведения: Симферопольское общество взаимного кредита и действовавшее с 1891 г. отделение Азовско-Донского коммерческого банка. В отличие от управляющего Севастопольским отделением, глава Феодосийского отделения А.Н. Дьяконов считал крайне полезным учредить филиал банка в Симферополе.

---

²¹ Докладная записка управляющего Одесской конторой А.И. Орловского. 19 декабря 1889 г. // Там же. Л. 21.

²² Докладная записка управляющего Севастопольским отделением Государственного банка. 21 марта 1895 г. // Там же. Л. 28

Отметим, что данная дискуссия продолжилась и в начале XX в. Руководство филиала в Севастополе по-прежнему уверяло в бесперспективности нового отделения. Так, управляющий Севастопольским отделением А.Е. Гутьер писал в 1901 г.: «Вследствие предложения от 19 октября сего года... имею честь донести, что экономическая жизнь Таврической губернии не предъявляет требований к открытию отделения Государственного банка в г. Симферополе, и мнение мое, изложенное в представлении от 21 августа 1895 года, не изменилось».

Управляющий Феодосийским отделением Э.В. Юз оспаривал доводы своего оппонента, указывая, что само отделение в Севастополе по большей части обслуживало иногородних предпринимателей, нежели своих. Эти факты были хорошо известны Юзу, который долгое время служил в Севастополе. По его словам, из числа 200 лиц, имевших в Севастопольском отделении кредиты на сумму 2500 тыс. руб., лишь 60 купцов были местными, с кредитом не выше 700 тыс. руб. Еще 10 клиентов были жителями Ялты или ее уезда (кредит на 150 тыс. руб.). На предпринимателей из Симферополя, Бахчисарая и Геническа приходились 92 кредита свыше на сумму в 1 млн руб. К ним следовало добавить кредиты купцам Мелитопольского уезда (14 на сумму в 3709 тыс. руб.) и Евпаторийского уезда (24 на 326 тыс. руб.). Очевидно, что Севастопольское отделение работало на районы, более тяготевшие к Симферополю, нежели к отмеченному подразделению. Из представленных кредитов значительная часть относилась к хлебу, соли, шерсти, табаку, которые производились в Симферопольском, Евпаторийском и Мелитопольском уездах. На долю севастопольских купцов приходились ссуды, в основном, под вино. По мнению Э.В. Юза, значительная часть делового мира Симферополя и его уезда не пользовалась кредитом в Севастопольском отделении из-за большого расстояния до него, предпочитая брать более дорогой кредит в местном отделении Азовско-Донского банка, чтобы не терять время на переезд и формальности.

Дискуссия завершилась лишь весной 1915 г., когда Совет Государственного банка все же решил открыть свой филиал в Симферополе. 21 мая этого года министр финансов Петр Львович Барк утвердил это решение, дав возможность начать организационные работы. Последовавшее 10 сентября 1915 г. циркулярное распоряжение за номером 152 гласило. «В непродолжительном времени имеет быть открыто отделение Государственного банка в Симферополе Таврической губернии. Означенное отделение будет производить все разрешенные конторам и отделениям общими правилами и циркулярными распоряжениями банка операции»²³. Реализовать

---

²³ Сборник циркулярных распоряжений Государственного банка по его конторам и отделениям за 1915 год. Пг., 1916. С. 147.

этот проект поручили вновь назначенному управляющему отделения Л.С. Суворину, который служил до того контролером Либавского отделения банка. Проволочки с обеспечением денежными ресурсами нового филиала несколько задержали открытие его операционной деятельности. Лишь 9 декабря, после принятия всех ценностей, двери отделения в Симферополе открылись для публики.

Важно подчеркнуть, что после учреждения в Севастополе отделения банка в Министерство финансов стали поступать, как и ранее, просьбы об учреждении филиалов банка от других городов Крыма. В частности, такой вопрос был поставлен перед Министерством финансов 3 сентября 1876 г. керчь-еникальским градоначальником, генерал-майором флота Николаем Петровичем Вейсом. Он основывался на решении городской думы Керчи от 27 января 1876 г. Однако просьба не была удовлетворена. 31 декабря 1883 г. последовала повторная просьба приемника и однофамилица Н.П. Вейса, контр-адмирала Николая Карловича Вейса. Впоследствии городские власти Керчи неоднократно обращались с предложением об открытии отделения, но безрезультатно. Так, после очередного обсуждения этого вопроса на заседании Купеческой управы 29 января 1890 г. и его обращения в Государственный банк, Центральное управление поручило руководителю Екатеринодарского отделения банка оценить такую возможность. Из донесения его управляющего А.П. Полевицкого от 25 октября 1890 г. следовало, что Керчь представляла собой портовый город в котором жили около 30 тыс. человек, в основном русские, греки и небольшое количество евреев. Основная часть жителей города состояла из военнотружущих (около 6 тыс. человек). По данным Полевицкого, в Керчи было 5 паровых мельниц, 1 табачная фабрика, 1 мыловаренный и свечной завод и 2 кожевенных завода. Зерновой экспорт их Керчи составлял около 3 млн руб. в год. Торговые обороты города были несравнимо более значительными, чем в Симферополе. Так, соли продавали до 100 тыс. руб., рыбы до 1 млн руб. Важным недостатком этого центра было то, что порт замерзал на 3–6 недель. Этот фактор существенно снижал экономические возможности города²⁴. Впрочем, окончательное решение по этому вопросу было отрицательное. Город наращивал свои экономические возможности, однако руководство банка не считало их достаточными для положительного решения. Между тем в довоенное время Керчь достигла существенных результатов в торгово-промышленной сфере. Так, в 1914 г. в городе действовали 570 торговых предприятий с годовым оборотом в 8400 тыс. руб. Промышленных предприятий было 21

---

²⁴ А.П. Полевицкий — Ю.Г. Жуковскому. 25 октября 1890 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 956. Л. 9.

с оборотом в 3600 тыс. руб.²⁵ В нем осуществляли свою деятельность отделения Азовско-Донского коммерческого и С.-Петербургского Международного коммерческого банков, Керченский городской общественный банк и Керченское общество взаимного кредита, выдавшие кредиты на общую сумму 6660 тыс. руб. Потребовалось почти два десятилетия для осуществления давнишней мечты керченского купечества об открытии в их родном городе отделения Государственного банка, которое состоялось лишь 3 февраля 1918 г.

Безуспешно боролось за право иметь свое отделение Государственного банка городское управление Евпатории. Ее городская Дума в своем заседании от 17 февраля 1916 г. единогласно постановила уполномочить городского голову С.Э. Дувана немедленно возбудить ходатайство перед министром финансов об открытии в 1916 г. отделения банка. В своем постановлении гласные сетовали, что местные предприниматели обслуживались далеко стоявшим от Евпатории Севастопольским отделением. По их словам, торговцам приходилось нести определенные материальные и временные издержки при получении там кредитов. Особенно сложно было тем, кто брал ссуды под товары, хранившиеся на складах Евпатории. На их осмотр чиновники тратили драгоценное время купцов, которые были вынуждены ждать по нескольку дней их приезда из Севастополя. Открытие Симферопольского отделения Государственного банка могло несколько облегчить положение, однако и при этих условиях далеко не все предприниматели уезда и города могли воспользоваться его услугами²⁶.

Между тем в начале XX в. Евпатория и ее уезд показывали отличные результаты в экономическом развитии и могли дать Государственному банку обширную клиентуру. Значительные площади зерновых культур Евпаторийского уезда (свыше полумиллиона десятин земли) с непосредственно примыкающей к нему части Перекопского уезда, многочисленные соленые промыслы, рыбные заводы и другие предприятия уже в 1916 г. «в состоянии были дать такому отделению достаточно солидную и обильную работу»²⁷. Тем не менее, этими выгодами Государственный банк пренебрег, в то время как частные кредитные учреждения активно пользовались. В Евпатории действовали уже отделения Петроградского Международного коммерческого, Соединенного, Русского для внешней торговли банков, два общества взаимного кредита. В ответ на просьбу городского головы С.Э. Дувана член Совета Государственного банка А.К. Голубев писал, что

---

²⁵ Докладная записка Отдела местных учреждений Центрального управления Государственного банка. 21 апреля 1917 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 956. Л. 32.

²⁶ Докладная записка евпаторийского городского головы С.Э. Дувана к управляющему Государственным банком. 27 апреля 1916 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 952. Л. 2.

²⁷ Там же.

открытие отделения в Евпатории затруднительно в связи с военными обстоятельствами, которые осложняли формирование личных составов вновь открываемых филиалов и обеспечение их необходимыми помещениями. Банк вынужден открывать такие подразделения постепенно, считаясь с необходимостью равномерно распределять свои учреждения по территории империи. Учитывая, что на территории Таврической губ. уже действовали четыре отделения (Симферопольское, Севастопольское, Феодосийское и Ялтинское) банк отказывался ставить Евпаторию в очередь на учреждение отделения²⁸.

В кредитной деятельности Государственного банка была давнишняя практика отрывать в важных экономических центрах свои временные отделения. Как правило, они действовали в крупных ярмарочных городах во время проведения торгов. В частности, в Верхнеудинске, Ирбите, Ростове, Нижнем Новгороде, Ишиме, Мензелинске и Куяндинске. Однако были и исключения из этого правила. В частности, банк содержал временные отделения в двух курортных городах, Пятигорске и Ялте, где они действовали во время лечебного сезона. Предложение открыть подобное заведение в Ялте первоначально исходило от таврического губернатора, который безуспешно просил об этом Е.И. Ламанского в 1875 г. В 1881 г. это вопрос вновь был вынесен на обсуждение Городской думы Ялты. В своем обращении к Е.И. Ламанскому замещавший место городского головы Ф.Н. Хитрово писал: «Ялтинская Городская дума, в заседании своем от 2 июля 1881 г., единогласно уполномочила меня ходатайствовать перед Ваши Превосходительством об открытии в г. Ялте временного отделения Государственного банка на время сезона с 1 мая по 1 ноября. Принимая во внимание, что подобное разрешение дано уже Вашим Превосходительством г. Пятигорску и рассчитывая на Ваше просвещенное также и к нуждам жителей г. Ялты и, главным образом, приезжих, стекающихся в наш край со всего нашего обширного отечества, которые за отсутствием такого учреждения, как отделение Государственного банка, бывают поставлены в весьма затруднительное положение. Я решаюсь просить Ваше Превосходительство не отказать в разрешении устроить в г. Ялте временное отделение Государственного банка, и в виду приближающегося сезона поспешить открыть его»²⁹. Очевидно, задержка с решением открыть в Ялте отделение возникла из-за смены управляющего банком, так как 31 июля 1881 г. ушел в отставку Е.И. Ламанский. Вновь назначенный управляющий Государственным банком А.В. Цимсен лишь в 1882 г. посчитал возможным открыть временный филиал.

---

²⁸ Письмо члена Совета Госбанком А. Голубева таврическому губернатору Н.А. Княжевичу. Декабрь 1916 г. // Там же. Л. 11.

²⁹ Ф.Н. Хитрово — Е.И. Ламанскому. 3 июля 1881 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 420. Л. 4.

Предполагалось, что он откроет свои двери для посетителей 16 июля 1882 г. Однако из-за многочисленных организационных трудностей он смог начать свою деятельность лишь 23 июля. Впрочем, по мнению руководства отделения, это «не повредило делу за отсутствием каких-либо до того времени требований со стороны публики». Основной причиной несвоевременного открытия этого филиала стали трудности с подбором подходящего дома. Возникли и проволочки с отсылкой в Ялту из Севастопольского отделения «оборотного капитала». Предписание из С.-Петербурга пришло лишь 19 июля, а деньги были отправлены почтой 20 июля. По их прибытии 22 июля состоялось освящение помещения отделения в присутствии местных властей. На этом мероприятии не присутствовал назначенный на место управляющего Константин Францевич Гильденгаген³⁰. Очевидно, он вообще так и не приступил к выполнению своих обязанностей. Правда, определить, кто из чиновников исполнял должность управляющего, так и не удалось.

Отметим, что организационные мероприятия по открытию ялтинского филиала сопровождалась чередой непредвиденных обстоятельств, от трудностей с подбором квартир до недостатка денег на повседневные нужды. Так, замещавший управляющего Ялтинским отделением жаловался на дороговизну жилья и продуктов питания. По его словам, хотя 1882 г. и оказался не самым дорогим сезоном, как в прежние времена, когда в Ливадию приезжала царская семья, тем не менее, дороговизна была весьма ощутима. В тех случаях, когда в свою крымскую резиденцию приезжал царь и его окружение, спрос заезжей публики на квартиры превосходил все возможности Ялты. Вследствие чего цены на жилье возрастали необыкновенно, так же как и цены на продукты питания. Этот фактор крайне болезненно отражался на материальном положении чиновников временного отделения, командированных из разных городов России на время его работы. Из письма чиновника, замещавшего управляющего Ялтинским отделением, А. В. Цимсену следовало, «что одинокому заезжему человеку, самых скромных требованиях, дневное пропитание обходилось свыше трех рублей. Если же прибавить к этому существующий здесь обычай повышать и без того невероятные цены на все предметы потребления в период с конца июля по 1 августа, затем с 1 августа по 15 и, наконец, с половины августа до конца сезона, то Ваше Превосходительство изволите усмотреть до чего становится невыносимой для тощего кошелька заезжего чиновника дороговизна жизни в Ялте, где приезжий люд немилосердно эксплуатируется местными антрепренерами, весь контингент которых состоит из греков, татар,

---

³⁰ Коломийцева В.А. История финансов Тавриды. С. 384.

армян и евреев»³¹. Действительно, выданное чиновникам пособие в размере 3-х месячного оклада оказалось недостаточным на покрытие даже самых необходимых расходов. В августе 1882 г. управляющий банком добился разрешения у министра финансов выплатить всем чиновникам временного Ялтинского отделения добавочное трехмесячное жалование.

Особенно затратными оказались первые три недели проживания в Ялте. Во-первых, путь из Москвы в Ялту оказался долгим по причине разрушения железнодорожного полотна после ливней 28 и 29 июня. Только в Туле поезд простоял более 12 часов. Во-вторых, чиновникам пришлось нести непредвиденные расходы на наем квартир. По договоренности управляющего банком А.В. Цимсена и городского головы Ялты барона А.Л. Врангеля, временное отделение должно было получить в безвозмездное пользование дом с помещениями для операционной деятельности и размещения части служащих. Однако при всех усилиях барона Врангеля найти в Ялте такое подходящее казенное здание оказалось невозможно. Не смогло помочь в этом деле и Ялтинское уездное земство, хотя различные предложения от него исходили. В частности, была предложена для отделения местная школа, но только до середины августа. Между тем работа этого филиала должна длиться до 1 ноября. В итоге местные власти потратили на безуспешные поиски три дня.

В таких условиях руководителю отделения пришлось самостоятельно заняться поиском подходящего дома, обратившись к местным коммерсантам. Эти усилия также оказались непростыми и длительными, так как предложенные цены были не только чрезмерно высокими, но и большинство помещений мало подходило для нужд отделения. В своем письме он довольно ярко описывает эти усилия: «Пришлось потерять не мало времени на осмотр указываемых помещений, в большинстве случаев оказавшихся никуда не годными. В таких поисках, весьма утомительных в гористой местности, с воздухом накаленным до 45 гр., посчастливилось, наконец, отыскать сколько-нибудь сносные помещения в домах, расположенных в частях города, удобных для публики и не затруднительных по доступу к ним. Но за такие помещения, за две-три скромные меблированные комнаты, требовали не ниже 1100 руб. наемной платы за время по 1 ноября. Я должен оговориться, что разборчивость при найме помещения здесь дело не последней важности, так как большая часть города раскинута на кручах подошв хребта Яйлы, с трудными утомительными подъемами, и неосмотрительный выбор помещения для отделения банка мог бы вызвать среди публики, людей большей

---

³¹ Управляющий временным отделением в Ялте — А.В. Цимсену. 4 августа 1882 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 420. Л. 41.

части больных, ропот на неудобства»³². После долгих поисков исполнявший должность управляющего остановился на доме архитектора Г.Ф. Шрейбера, расположенного невысоко и вблизи главной улице вдоль морского побережья. Плата за аренду составила 769 руб. Еще 69 руб. было потрачено на небольшое переустройство некоторых помещений.

Следует добавить, что из 2 тыс. постоянных жителей Ялты подавляющее большинство из тех, кто имел домовладения в городе, сдавали в наем «мебелированные квартиры или комнаты приезжей публике». Приток отдохавших начинался в мае и заканчивался в начале октября. По данным руководителя Ялтинского отделения, в 1882 г. таких приезжих было 14 тыс. человек, а в июле–августе в городе одномоментно находилось до 8 тыс. отдыхающих. К ноябрю оставались те, которые нуждались в продолжительном лечении. Ялта практически не обладала промышленными предприятиями, а главными промыслами местного населения было выращивание винограда, фруктов, табака и производство вина. Табак на месте не перерабатывался, а отправлялся в другие города: Керчь, Одессу, Ростов-на-Дону, Симферополь и другие места. При этом в городе не было сколько-нибудь крупных табачных складов. Сырье скупалась комиссионерами из числа караимов. Впрочем, крымский табак не отличался высоким качеством. Лишь в нескольких местах выращивали высокие сорта этого растения, к примеру, в Гурзуфе. Бесперспективным было развитие портовой инфраструктуры в силу отсутствия подходящей гавани и мелководья. Таким образом, Ялта имела блестящее будущее лишь как курортный город. По убеждению чиновника отделения, «несмотря на окружающие местные природные богатства, все силы направлены исключительно на такие незатейливые предприятия, как устройство *chamber granies* [меблированные комнаты] и кухмистерское дело»³³. Низкая платежеспособность местного населения, раздробленность капиталов местных предпринимателей, которые не были способны к консолидации этих средств в крупные суммы, делали слабыми перспективу организации в Ялте сколько-нибудь солидных предприятий.

По мнению чиновника Ялтинского отделения, примером безуспешной попытки объединить усилия по организации кредита могло послужить Ялтинское общество взаимного кредита. Созданное в 1871 г. средствами местных землевладельцев под руководством В. С. Корсакова, к 1882 г. влачило жалкое существование. «Складочный

---

³² Исполняющий должность управляющего временным отделением в Ялте — А.В. Цимсену. 4 августа 1882 г. // Там же. Л. 46.

³³ Докладная записка исполняющего должность управляющего временным отделением Ялте // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 420. Л. 57.

капитал участников этого общества и значительный кредит, — писал чиновник, — открытый ему Государственным банком, в короткое время были разобраны по частям и займы до такой степени возвращаются туго, что пустота кассы Общества стала явлением хроническим, приведшим к тому, что более осторожны е вкладчики по мере возможности берут свои вклады обратно»³⁴. Такое положение дел Общества было следствием нецелевого использования полученных ссуд. Практически все заемщики, получив в Обществе кредиты, бросились расширять или строить новые дома, в расчете сдавать их в наем. Эта строительная суета была лишь первой ласточкой будущего строительного бума, который начался во второй половине 1880-х гг. Он продолжился до экономического кризиса начала XX в. Перемены были разительными. «На месте прежних небольших уютных дачек, — писала «Банковая и торговая газета» в 1903 г., — появились 3–4 этажные дома — точно снятые со столичных улиц. Строительная деятельность кипит в Ялте: вся набережная — это Невский проспект Ялты — густо застроенный новыми отелями, высокими зданиями меблированных комнат и ресторанов, отвечающих всем запросам наезжающей в Крым на осенние и весенние сезоны богатой московской публики»³⁵.

Однако в начале 1880-х гг. для руководства Государственного банка отмеченные выше процессы не были столь очевидными. Как в С.-Петербурге, так и в Ялте, чиновники рассматривали возможность учреждения филиала банка как временного заведения, признанного удовлетворять нужды отдыхающих и тех коммерсантов, которые обслуживали эту категорию лиц. «Ни численность постоянного населения Ялты, ни размеры местной торговли... — писал руководитель Ялтинского отделения, — не вызывают в настоящее время особой потребности банковского кредита в лучшем его и прямом назначении поддерживать полезные промыслы и торговлю». Таким образом, открытое в 1882 г. временное отделение сконцентрировало свое внимание на интересах немалочисленной группы, облегчив им возможность переводить необходимые денежные средства или получать ссуды, не прибегая к услугам ростовщиков, которые брали до 60 %.

Впоследствии Государственный банк ежегодно в период с мая по ноябрь содержал в Ялте временное отделение. При этом майские дни открытия банковских операций были различными, хотя в задачу вновь назначаемых управляющих входило принимать первых посетителей в 20-х числах месяца. Так управляющий Ярославским отделением Алексей Дмитриевич Щелков, назначенный в 1883 г.

---

³⁴ Там же.

³⁵ Банковая и торговая газета. 1903. 8 марта № 10.

главой Ялтинского отделения, должен был начать операции 20 мая. Однако в город он прибыл лишь 18 мая, сразу приступив к подбору помещения для временного филиала. Необходимые денежные ресурсы в размере 100 тыс. руб. из Севастопольского отделения он получил 26 мая. Таким образом, он смог начать банковские операции лишь 27 мая.

Отметим, что в Ялту командировались разными подразделениями банка не самые высоко квалифицированные чиновники. По признанию А.Д. Щелкова, ему потребовалось некоторое время, чтобы обучить некоторых своих подчиненных тем или иным операциям. В этой связи он писал: «... все командированные в состав Ялтинского отделения чиновники, а именно: служащие в Государственном банке г. Кусков контролером, г. Дубравский бухгалтером, г. Париенко кассиром и счетчиком чиновник для письма в кассе Ярославского отделения г. Советов, при отличном поведении, исполняли свои обязанности с должным прилежанием и усердием; хотя в первое время для некоторых, как незнакомых с операциями и вообще с делопроизводством по отчетности, но при моем указании и наставлении, они в скором времени вникли в дела и усвоили себе необходимый для этого навык».³⁶ Учитывая относительно слабые обороты этого филиала, более удачного места для обретения навыков банковского дела было трудно найти. В последующие годы на службу в этом отделении просились многие чиновники банка, пытаясь совместить несуетную службу и возможность поправить здоровье в условиях крымского климата.

Статус временного филиала Ялтинское отделение Государственного банка сохранило до 1911 г. Впрочем, хотя 1 января 1912 г. оно и было преобразовано в постоянно действующее подразделение, его следует рассматривать как курортное отделение, так как оно продолжало обслуживать, главным образом, интересы приезжей публики и ту торговлю, которая с этой публикой была связана. Число отдохнувших год от года возрастало, достигнув в 1911 г. 32 789 человек, в 1912 г. 34 612 человек, а к 15 августа 1913 г. уже 41 784 человека. Значительная доля этих лиц и составляла клиентуру Ялтинского отделения, предпочитая заниматься денежными переводами или брать ссуды под ценные бумаги. Местные деловые круги весьма сдержано отнеслись к переменам в статусе отделения. Так, вексельные операции отделение начало производить лишь в конце 1912 г. В силу экономических особенностей местного района, вряд ли следовало ожидать от Ялты и смежных с ней курортов Алупка, Гурзуф и Алушта достаточного

---

³⁶ Докладная записка управляющего временным Ялтинским отделением А.Д. Щелкова. 4 ноября 1883 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 420. Л. 127 об.-128.

материала, чтобы заполнить в полной мере вексельный портфель этого филиала. Из отчета ревизора А.А. Петрова, кредиты в этом отделении в 1912 — начале 1913 г. получали в основном табакоряды и торговцы табаком (17 кредитов на 64 тыс. руб.), торговцы бакалейными товарами (12 кредитов на 85 тыс. руб.), подрядчики (11 кредитов на 59,5 тыс. руб.), виноградари и торговцы вином (9 кредитов на 120 тыс. руб.), торговцы строительными материалами (8 кредитов на 79 тыс. руб.) и хлеботорговцы (5 кредитов на 59 тыс. руб.)³⁷.

Неожиданно мало среди клиентов отделения оказалось торговцев фруктами, всего два заемщика на 2 тыс. руб. В то время как эта отрасль местного хозяйства относилась к числу развитых сфер, занимая видное место в экономической жизни района. Причиной тому была позиция руководства Государственного банка, которое считало нежелательным предоставление татарскому населению доступного кредита. Между тем сады и оптовая торговля фруктами находилась как раз в руках татар, а розничная торговля в руках турок. Примечательно, что в отчете ревизора А.А. Петрова была отмечена высокая доля еврейского купечества среди заемщиков отделения. Их было 23 предпринимателя, составивших 21 % от общего числа получателей вексельного кредита³⁸. Впрочем, без этой категории заемщиков ссудные и кредитные операции отделения и вовсе были бы ничтожными. Возможно, по этой причине Петров не стал комментировать этот факт, ограничившись лишь приведением цифр.

Таким образом, перспективы развития Ялтинского отделения, как полноценного кредитного учреждения после приобретения им постоянного статуса были крайне туманными. Отчасти оно повторяло судьбу Ялтинского общественного городского банка, открытого 8 января 1905 г. Это заведение относилось к числу самых мелких банков России. В силу ограниченности местных денежных ресурсов оно так и не смогло нарастить свои капиталы, выдавая ограниченное число мелочных кредитов.

Государственный банк на полуострове не смог оказать его деловым кругам полноценное содействие в развитии края. Осторожность в деле кредитования местного предпринимательства и ограниченность отпущенных на это дело ресурсов не позволили народно-хозяйственному комплексу Крыма обрести надежный источник финансирования. На протяжении всей второй половине XIX — начале XX в. деловые круги полуострова ощущали недостаток в доступном и дешевом кредите.

---

³⁷ Отчет о ревизии Ялтинского отделения инспектором А. Петровым. 30 сентября 1913 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1155. Л. 14–15.

³⁸ Там же.

Список литературы

Бугров А.В. Из банковской истории Крыма: неизвестные страницы (1875–1915) // Деньги и кредит. 2017. № 3. С. 72–75.

Бугров А.В. Московская контора Государственного банка и экономика Центрального промышленного района, 1860–1914 гг. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М.: Салон «Оттиск» ООО «1 ТИС», 2004. 24 с.

Горбик К.А. Деятельность Ростовской конторы Государственного банка по экономическому развитию Области Войска Донского в конце XIX — начале XX в. // Клио. 2017. № 4 (124). С. 90–95.

Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861–1892). М.: Госфиниздат, 1960. 415 с.

Ишкинина А.А. Деятельность Уфимского отделения Государственного банка Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. (1865–1917 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Уфа: Редакционно-издательский центр Башкирского гос. ун-та, 2010. 27 с.

Коломийцева В.А. История финансов Тавриды. Хроника (1783–1917). Симферополь: Симферопольская городская типография, 2010. 412 с.

Котляров М.А. Операции Екатеринбургского отделения Государственного банка в XIX–XX вв. // Известия Уральского гос. экономического ун-та. 1999. № 2. С. 114–117.

Кредит и банки в России до начала XX века: Санкт-Петербург и Москва. СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. 667 с.

Николаев М.Г. Учреждения Государственного банка на Крымской земле (краткая историческая справка) // Деньги и кредит. 2014. № 9. С. 76–78.

Стахнюк А.В. Страницы истории Главного управления Банка России по Оренбургской области // Деньги и кредит. 2009. № 2. С. 37–44.

Судейкин В.Т. Государственный банк: Исследование его устройства, экономического и финансового значения. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1891. 520 с.

Поступила в редакцию
20 мая 2020 г.